

Для заключения брака в Московском государстве в XIV–XVII вв. надо было достичь установленного законом возраста. Кормчая книга разрешала брак в двенадцать лет для девушки и в пятнадцать лет для юноши.

Вторым условием для заключения брака было отсутствие запрещенных степеней родства, свойства, а также духовного родства, которые устанавливались исключительно по Кормчей книге.

Церковь пыталась следить и за количеством заключаемых в течение всей жизни браков. Исходя из христианской нравственности, Церковь лишь первый брак признавала таинством, а другие терпела как зло, осуждая второй и третий браки, заключенные даже в случае смерти одного из супругов. Второй брак запрещалось венчать, допускалось его скрепление лишь молитвой. При третьем браке запрещалось и произнесение молитвы.

Еще одним условием заключения брака являлось единство вероисповеданий желающих создать семью. Браки с католиками и протестантами в Московском государстве не разрешались. Последним каноническим условием для заключения брака было согласие родителей жениха и невесты на брак.

В новейшее время в России закон предписывает юридический порядок и следующие условия заключения брака: обязательное присутствие обоих лиц, вступающих в брак, жених и невеста должны высказать взаимное добровольное согласие на вступление в семейный союз, и что очень важно – достичь брачного возраста, который установлен в 18 лет.

Таким образом, можно заметить, что законодательство стремится облегчить процесс заключения брака, что благоприятно влияет на количество заключаемых браков, образование семей, рождение детей. На основании этого можно сделать вывод о том, что структура семьи прошлого с общепризнанным подчиненным положением женщины постепенно уступает место новым, более демократичным супружеским отношениям.

Андикхоу А. А.

ДЕЛЕГИРОВАННОЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО: ЮРИДИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И СОВРЕМЕННАЯ ЦЕННОСТЬ

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С. Б. Зинковский

Институт делегированного законодательства впервые зародился в Англии в XVII в., и уже к началу XX в. он нашел свое применение в большинстве сфер жизни общества. Делегированное законодательство стало одним из наиболее массовых источников права. Первоначально данный институт выступал в основном как исключительная мера, применяемая при социальных потрясениях, чрезвычайных обстоятельствах. В современном мире

интерес к нему усиливается в связи с перспективами развития и эффективного функционирования в государственной системе.

В качестве причин делегирования выделяют: загруженность органов законодательной власти, нехватку парламентского времени; возрастающую сложность структуры общественных отношений и т. д. Зачастую какому-либо органу государственного управления предпочтительнее самому издать нормативный акт на основе делегированных полномочий, чем зависеть от издания соответствующего акта законодательным органом.

Делегированное законотворчество обладает существенными преимуществами. Объективно, данный вид правотворчества является более оперативным, чем длительный законотворческий процесс представительного органа власти. Благодаря этому происходит экономия парламентского времени, так как парламент лишь одобряет концепцию правового регулирования, а разработку и конкретизацию содержания передает органу исполнительной власти. Еще одним преимуществом является возможность срочного принятия закона при чрезвычайных обстоятельствах без длительной парламентской процедуры и ожидания очередной сессии законодательного органа. Гибкость процесса создания акта делегированного законодательства приводит к быстрой восприимчивости к динамично развивающимся общественным отношениям, что значительно облегчает внесение изменений в текущее законодательство. Делегированным законотворчеством занимается более профессиональный и компетентный состав, которому предоставляются законодательные полномочия по определенному кругу вопросов.

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на недостатки данного института. В связи с использованием делегированного законотворчества может происходить процесс «деконцентрации» законодательных полномочий парламента. Увеличение объема полномочий исполнительных органов может стать катализатором усиления бюрократических структур, что при отсутствии должных механизмов контроля со стороны судебной и законодательной власти может создать дисбаланс между ветвями власти. При недостаточном контроле за исполнением делегированных полномочий возможно создание некачественного акта. Стоит отметить и влияние субъективного фактора: при использовании делегированных полномочий исполнительный орган может исказить изначальную цель акта парламента. Важным моментом является и то, что лица, осуществляющие исполнительную власть, не несут политической ответственности перед избирателями.

Принимая во внимание все вышесказанное, отметим, что делегированное законотворчество является сложным и неоднозначным институтом. Внедрение данного института в государственно-правовую систему изменит природу нормотворческой деятельности Правительства, увеличит степень конституционности принимаемых им актов, будет способствовать га-

рантированности прав и свобод личности и значительному повышению эффективности государственного управления. Но здесь стоит учитывать вышеперечисленные недостатки данного явления и минимизировать их путем обеспечения надежных механизмов контроля за данным процессом со стороны парламента, судов и прокуратуры, установления партнерских отношений между законодательной и исполнительной властью.

Бондаренко М. С.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Белорусский государственный университет, г. Минск

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент С. А. Калинин

Конституция Республики Беларусь гарантирует равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 13). Реализация данного права предполагает наличие экономического правосознания граждан.

Экономическое правосознание существенно различается в зависимости как от типа экономики (плановая, рыночная), так и конкретного исторического периода. В советский период плановой экономики, преобладания государства над правом, полного отрицания частной собственности и свободного предпринимательства, игнорирования политических прав человека экономическое правосознание индивида было ориентировано на позитивистское правопонимание и деформировалось в виде правового нигилизма, отрицающего право.

В 90-х гг. XX ст. начала формироваться белорусская государственность, рыночные отношения и соответствующее им законодательство. Конституционные положения, касающиеся экономических прав граждан, закрепляющие неприкосновенность собственности и право ее наследования, свободу предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности, равенство прав граждан, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, судебную защиту нарушенных прав, стали основой формирования нового экономического правосознания белорусов. Однако процесс формирования нового экономического правосознания протекает достаточно сложно, поскольку всего несколько десятилетий назад предприниматель признавался преступником и это восприятие в общественном сознании до сих пор не изжито, предпринимательские качества граждан за годы советской власти атрофировались, а их место заняло социальное иждивенчество.

Эффективность экономических преобразований в белорусском обществе детерминирована освоением индивидуальным и массовым правовым соз-